

собностей, случайно принял протестантское учение, но не мог дать ему большого веса; брат его был даровитый и смелый. После сказанного об этих семействах важно сказать еще несколько слов о средствах тогдашней аристократии. Не надо забывать, что членам этих фамилий раздавались в управление области, а губернаторы этих областей пользовались огромными правами и распоряжались с значительным самовластием провинциями, остававшими часто даже королевские распоряжения. Кроме того, эскадроны жандармов обыкновенно переходили, часто вследствие наследства, от одного члена аристократических фамилий к другому, так что несколько их отрядов часто находилось в руках членов одной фамилии. Если взять это все в расчет, мы поймем все средства и все влияние характеризованных нами семейств.

Еще при Франце II обнаружались первые попытки протестантов освободиться из-под тяжелого гнета, но эти попытки до такой степени связывались с личными интересами, что им нельзя было придавать серьезного значения. Особенно эти покушения были вынуждены жестокостью распоряжений и мер Гизов. Расточительность Генриха II ввергла Францию в долги; финансовой частью в это время управлял кардинал Лотарингский. Видя невозможность покрыть издержки и платить все долги, он велел поставить на дворе виселицу и объявил, что каждый, кто явится с таким неприличным требованием (долгов), тот будет повешен. В марте 1560 года обнаружился огромный заговор, вину которого сваливали на протестантов, но в котором в сущности участвовали и многие католики, этот заговор известен под именем Амбуазского и состоял в намерениях овладеть королевской фамилией, предать Гизов суду и смерти и поставить во главу правления людей, принадлежавших к недовольной партии. Но заговор был открыт, начальник его La Renaudie погиб в схватке, большая часть протестантов перехвачена и казнена. В современных составленных мемуарах остались следующего рода рассказы, характеризующие жестокость тогдашней эпохи, соединенную с придворной некоторой утонченностью. Двор несколько времени должен был пробить в Амбуазе, ибо боялся новых попыток, а это было твердое и надежное место. Сюда съехалось много придворных дам, а так как здесь им было очень скучно, то каждое после-обеда Гизы, чтобы занимать их, водили смотреть казни протестантов. Но в этом заговоре замешаны были король Наваррский и Людвиг Конде: адмирал Колиньи знал о заговоре, хотя не принимал в нем личного участия. Королю должно было отделаться от них. Под предлогом собрания в Орлеане государственных чинов все они получили повеление собраться туда. Они предчувствовали свою участь; Колиньи даже простился со своей супругою в уверенности, что едет на верную смерть. Конде тотчас по прибытию был арестован и предан суду; Гизы решительными мерами хотели доставить окончательное торжество себе и католической партии. Дабы утратить своих противников, они побудили суд произнести смертный приговор над Конде. Не до-